

Глава 23. Ночной ковбой

Было всего девять вечера, и Вэнь Ле предложил:

— Пойдём в интернет-кафе? Как раз научишь меня кое-чему. Кстати, я уже тринадцатый уровень!

Наньгун Хуэй усмехнулся:

— Ты что, подсел?

— Вовсе нет. Просто хочу доказать, что можно играть в своё удовольствие и без доната. В конце концов, это я должен играть в игру, а не игра — в меня!

Они заняли два компьютера. Вэнь Ле принялся хвастаться своими успехами, и Наньгун, заглянув в монитор, хмыкнул:

— Ого, ты уже и в клан пристроиться успел.

— И что? — засуетился Вэнь Ле. — Это же не страшно? Если что, я смогу потом к вам перейти?

— Без проблем. Из клана можно выйти в любой момент, так что пока развлекайся здесь, — Наньгун открыл окно гильдии и просмотрел список. — Уровень плинтусный, в составе одни твины, всего тридцать человек... И в сети ты один. Что за дыра, а не клан?

Вэнь Ле обиделся.

— Какая бы ни была дыра, местный офицер мне очень помог. Это ваш «элитный» клан принимает только с шестидесятого уровня, но когда я до него докачаюсь, мне помощь уже и не понадобится. Все горазды пользоваться готовыми результатами, а где был ваш клан, когда я больше всего нуждался в поддержке?

Наньгун Хуэй лишь молча улыбнулся. Он открыл список заданий Вэнь Ле и безжалостно отменил все квесты на ремёсла и расширение склада.

— Это пустая трата времени, не забивай голову, — бросил он.

Затем он открыл панель друзей и добавил в список Одинокое перо — Жрицу девяносто седьмого уровня.

Девяносто седьмой! Вэнь Ле опешил от зависти. Наверняка она невероятно крутая. Он

вспомнил, как в Деревне У Бамбука взлетел слишком высоко и наткнулся на Девятикратную змею тридцатого уровня — та ваншотнула его в мгновение ока. А девяносто седьмой, небось, может раздавить любого монстра, даже не заметив.

— Наньгун, давай ты тоже создашь нового персонажа? Будем качаться вместе с самого начала, это же так здорово!

— Я пробовал на днях. За час дотянул до пятого уровня — такая тоска... К тому же я уже забыл и ник, и пароль.

— Ну ты даёшь!..

— Если тебе так хочется поиграть вместе, может, пойдём на «пиратку»?

— На приватный сервер? — не понял Вэнь Ле.

— Там на старте сразу дают сотый уровень, кучу камней бессмертных и всякого добра. Скрафтишь любое оружие, духа и денег хватит на все скиллы. Набьёшь руку, научишься ПвП — в будущем пригодится. Будем вместе ходить в рейды, сливать игроков... Кайф же!

Вэнь Ле нахмурился.

— И в чём прикол? Смысл не только в вершине, но и в пути к ней. Я ведь потому и хотел играть, чтобы мы с тобой потихоньку росли вместе. Чтобы каждая мелочь стала частью общих воспоминаний.

— Ясно, — бросил Наньгун без особого интереса.

Вэнь Ле стало неприятно. Чтобы сменить тему, он добавил:

— Я заходил к тебе в профиль, читал записи. Ты очень хорошо пишешь.

— Да так, балуюсь иногда, — отмахнулся Наньгун.

— Вот адрес моего блога, загляни тоже, если будет время.

Наньгун открыл страницу Вэнь Ле и присвистнул:

— Ого, сколько ты тут накатал! Сорок семь страниц, солидно.

— Писал последние пару лет... Сам не заметил, как накопилось. Почитай на досуге, там есть период, когда я был с прошлым партнёром...

— Если честно, мне не особо интересно знать о твоих бывших, — перебил его Наньгун. — Я предпочитаю смотреть в будущее.

Слова вроде бы правильные, но на душе у Вэнь Ле снова заскребло. Он ещё немного потыкал в кнопки, а когда обернулся к Наньгуну, тот уже закрыл вкладку с блогом и увлечённо смотрел «Наруто».

— Не будешь читать? — Вэнь Ле не скрывал разочарования.

Когда он нашёл страницу Наньгуна, то был вне себя от восторга. Ведь в текстах — голос сердца; читая их, можно по крупицам узнать человека. Холодность Наньгуна... по-настоящему ранила его.

Через два дня Вэнь Ле отправился к Чун-чуну. На этот раз тот был не в торговом районе, а дома, в своей уютной студии на Юйхуатай. Квартирка была обставлена с претензией на романтику: на кровати развалился огромный плюшевый пёс, на диване теснилась целая армия медведей Тедди — настоящий магазин мягких игрушек.

Чун-чун включил «Sodagreen» и неспешно потягивал ароматный кофе.

— О, как ты вовремя! Я как раз сварил свежий. Неужели на запах пришёл?

Вэнь Ле взял чашку, плеснул молока и всыпал сахара.

— Ну ты и эстет! А я обычно просто растворимый бодяжу.

— Фи, разве это кофе? Так, пойло для скота. Кофе должен быть свежемолотым, только тогда он настоящий. Ты когда звонил, где был? Как так быстро долетел?

— Смотрел квартиру на Юйхуа-си, решил заодно к тебе заскочить.

— А твой мужик где? Почему не с тобой?

— Не дозвонился. У Сяо Жаня сегодня завал на работе, освободится поздно, вот я и решил сам глянуть. Но там такой клоповник...

— Послушай, — Чун-чун посерьёзnel. — Кто в итоге платит за аренду? Кому вообще нужно это жильё? Хватит уже всё на себя взваливать, ты не ломовая лошадь.

Вэнь Ле поспешил сменить тему и рассказал о своих чувствах к Наньгун Хуэю. Чун-чун лишь тяжело вздохнул.

— Решай сам. В отношениях важно то, что ты чувствуешь здесь и сейчас. Если обоих устраивает формат, если вы принимаете друг друга без обид — тогда ладно. Но, по-моему, Наньгун к тебе холодноват. Тут два варианта: либо он тебя вообще не любит и сошёлся с тобой от скуки — ну, или от безысходности, просто ухватился за тебя как за соломинку. Либо он сам по себе такой сухарь. И знаешь, в обоих случаях я бы советовал держаться от него подальше. В первом варианте ты просто тратишь время, а во втором... ты уверен, что выдержишь такую жизнь?

Вэнь Ле прикусил губу, машинально поглаживая плюшевого мишку. Он и сам задавал себе этот вопрос. Не любит? Но как тогда быть с их безумными ночами, с бесконечными поцелуями? Неужели всё дело только в сексе? С другой стороны, Наньгун часто повторяет, что это он любит сильнее, а в моменты прощания в его глазах читается неподдельная привязанность. Скорее всего, верно второе — он просто не умеет выражать чувства. Вспомнить хоть, как он загорается, когда говорит об убийствах в игре, или его яростные стихи, или рассказы о том, как он дерзил начальству на работе... Наньгун — человек с жёстким, по-настоящему мужским характером. Видимо, такая у него натура.

И всё же его тексты были такими тонкими, а сквозящая в них тоска пробуждала во Вэнь Ле дремавший материнский инстинкт. Эта противоречивость манила его сильнее всего.

Видя терзания друга, Чун-чун усмехнулся:

— Ладно, забудь. Получай удовольствие, пока получается, только не вкладывай в это слишком много души. Относись к этому проще. Ну, представь, что ты снял себе парня по вызову. Сколько там сейчас берут? Триста за «быстрый перекус», пятьсот за ночь?

Вэнь Ле рассмеялся.

— Чун-чун, а ты пробовал?

Если считать так, то на его заначку можно было бы нанять целый гарем. А что, заманчивая мысль! По такой логике Наньгун Хуэй обходился ему совсем дёшево. К тому же он принёс в его жизнь столько новых эмоций и радости. Пожалуй, оно того стоило.